

Изначально Сун Яньси не придавал этому значения, но, увидев смущение на лицах молодых господ, сам почувствовал неловкость и спрятался за спиной Нин Юя, чтобы скрыть свой румянец.

Нин Юй тоже защитил его, и молодые господа, толкаясь, удалились.

— Эй, ты видел? Только что я вдруг почувствовал тепло.

— Да-да, раньше я не думал, что в браке есть что-то хорошее, но, оказывается, иметь мужа — это здорово.

— Совести нет, молодой господин скучает по муже.

— Это вы первые заговорили об этом.

...

Сун Яньси почувствовал себя неловко и украдкой ущипнул Нин Юя за спину.

— Не говори такие вещи на людях.

— Ты трудный человек.

Ему явно нравилось слушать это, но он всегда делал вид, что ему все равно. Гэ всегда говорят одно, а думают другое.

Нин Юй развел руками.

— Хорошо, хорошо, как скажешь.

Он согласился с требованиями Сун Яньси, но вечером тот тоже должен был согласиться с его требованиями. Днем Сун Яньси вел себя как дикий зверь, а ночью покорно плакал, прося его быть помедленнее.

— О чем ты думаешь?

Нин Юй с самым невинным видом ответил:

— Ни о чем.

Сун Яньси с подозрением посмотрел на Нин Юя, явно не веря, что тот ничего не замышлял, учитывая его развратный взгляд.

— Нам не стоит все время прятаться здесь, нужно поздороваться с другими.

Сун Яньси заметил Юань Чжичжи неподалеку, и он тоже их увидел. Однако Нин Юй даже не взглянул на него, словно того не существовало.

Юань Чжичжи вспомнил, что говорил Нин Юй, и не подошел, чтобы тот снова не обвинил его в попытке соблазнить его.

Хотя на лице Сун Яньси не было никаких эмоций, он невольно вздохнул с облегчением. Но он расслабился слишком рано.

Нин Юй был окружен группой молодых господ, и кто-то спросил о его обуви:

— Нин-гунцзы, какой сокровенный смысл в ваших сегодняшних туфлях? Они выглядят очень необычно.

Нин Юй специально поднял ногу и повернул ее.

— Сун Яньси сделал их своими руками.

— Ваш супруг действительно мастер на все руки, его работа просто восхитительна.

— Да-да, они уникальны. Я никогда не видел таких в Ваньчэне. Это единственные в своем роде.

...

Сун Яньси чувствовал на себе взгляды гэ, которые то открыто, то украдкой смотрели на него, и ему хотелось провалиться сквозь землю. А Нин Юй продолжал хвастаться, не испытывая ни капли стыда, и с удовольствием отвечал на комплименты.

Сун Яньси хотел увести его подальше. Ему не следовало позволять Нин Юю надеть эти туфли утром. Это не заставило Нин Юя почувствовать себя неловко, зато сам Сун Яньси был унижен. Что подумают другие, увидев его работу?

Нин Юй разогнал окружающих и, с поднятыми бровями, явно был в хорошем настроении.

— Сун Яньси, ты действительно не можешь быть без меня ни минуты. Ты так страстно смотришь на меня.

Не дав Сун Яньси ответить, Нин Юй взял его за руку.

— Пойдем поедим. Не волнуйся, только мы вдвоем, я больше не буду разговаривать с теми людьми.

Сун Яньси, недоумевая, последовал за Нин Юем и сел за стол, уставленный фруктами и сладостями. Нин Юй с удовольствием кормил его.

Они ели и кормили друг друга, создавая гармоничную картину.

Внезапно раздался шум, и Нин Юй поднял голову. Он увидел, как к ним приближается человек в белоснежном одеянии, с холодным и отрешенным выражением лица, словно небожитель, спустившийся с небес. Нин Юй вспомнил, что это был Господин Луна, Бай Учэнь.

— Сун Яньси, нам что, отказываемся от титула Господина Нефрита?

— Как? Не тянешь на Господина Луны?

По характеру он уступал холодному и отрешенному Господину Луне. Он был мелочным и приземленным. По таланту он уступал Господину Чернилу. По силе духа он уступал Юань Чжичжи, Господину Бамбуку, который обладал непоколебимой волей и гордостью.

Нин Юй вытер уголок рта Сун Яньси.

— Какие-то шавки хотят с тобой сравниться? Они даже не стоят твоего мизинца. Группа лицемеров. Разве что могут обмануть того глупого демона.

Бай Учэнь был самой известной куртизанкой в самом большом публичном доме Ваньчэна. Его слава распространялась далеко, и многие стремились увидеть его, но лишь немногие удаивались этой чести. Он был самым чистым цветком в грязном болоте, не поддаваясь разврату и сохраняя свою чистоту. Его очень уважали.

Сун Яньси взглянул на Нин Юя, и его гнев, который только что утих, снова вспыхнул. Еще один «любимый» Нин Юя.

— Какие идиоты!

Нин Юй с презрением смотрел на людей, льстивших Бай Учэню. Хотя он и признавал, что сам был глупцом, он все же считал себя умнее этих так называемых талантливых молодых людей. Их глаза были слишком плохи.

Достаточно взглянуть на его выбор — Сун Яньси.

Нин Юй никогда не смотрел на него с таким удовлетворением и одобрением. Пока Сун Яньси пытался понять, что это значит, он услышал холодный, как лед, голос:

— Нин-гунцзы.

Бай Учэнь подошел к их столу и с достоинством кивнул Нин Юю.

Нин Юй даже не удостоил его внимания. Простая куртизанка из публичного дома осмелилась вести себя с ним так высокомерно? Ее попытки играть в недоступность на него не действовали. Он не был одним из тех глупцов, которых Бай Учэнь держал на поводке.

Нин Юй опустил голову и начал чистить грецкие орехи для Сун Яньси. Он легко раздавливал их большим и указательным пальцами, вынимая ядра и складывая их на белую тарелку.

Сун Яньси, продолжая есть, внимательно следил за происходящим вокруг.

Бай Учэнь, не показывая ни капли смущения от того, что его проигнорировали, сел за соседний стол. Его поклонники, однако, были возмущены. Бай Учэнь снизошел до того, чтобы поприветствовать Нин Юя, а тот даже не удостоил его взглядом. Они считали, что Бай Учэнь заслуживает лучшего. Однако, будучи ниже по статусу, чем Нин Юй, они не могли заступиться за него. Они лишь скрежетали зубами и проклинали Нин Юя в душе.

Нин Юй, прожив в прошлой жизни более десяти лет, научился тонко наблюдать за эмоциями людей. Однако он никогда не придавал значения чужим чувствам и мыслям, и ему не нужно было уметь читать людей. Этот навык в прошлой жизни он использовал, чтобы справляться с отцом, а в этой жизни — чтобы понимать Сун Яньси.

Сун Яньси позвали подружки, якобы чтобы обсудить женские секреты.

Ненавистные подружки! Нин Юй сжал грецкий орех так, что тот треснул, и его окружала аура негодования.

— Нин-гунцзы, что случилось? Такой гнев. Может, какая-то красавица отказала вам?

Сун Яньси не ел, так что Нин Юй съел все сам, не оставив ничего.

— Зачем есть закуски, которые любят гз? Может, выпьем?

— Не буду.

Если он напьется, Сун Яньси выгонит его из постели, а это не в его интересах.

Ся Жуфэн толкнул Нин Юя локтем.

— Я только что видел, как Господин Луна несколько раз посмотрел на тебя. Он что, влюбился в тебя? Так много людей хочет его внимания, а ты как умудрился?

— Если кто-то хочет его, почему бы просто не выкупить его и не забрать в свой дом? Зачем все эти сложности?

— Ты ничего не понимаешь. Чувства должны быть добровольными. Его жизнь и так тяжела, как можно его принуждать?

Какая чушь!

Нин Юй даже не хотел разговаривать с этим глупцом. Куртизанка, даже если она красива, как богиня, все равно остается низкого происхождения. Если кто-то действительно любит ее, то должен обеспечить ей достойную жизнь.

Если же он просто тратит деньги в публичном доме, чтобы поднять ее цену, это лишь способ привлечь внимание и покрасоваться. Какая тут может быть любовь?

Но Бай Учэнь тоже не был ангелом. Пусть эти люди продолжают мучить друг друга.

Со стороны пруда раздался шум, и в голосах слышались слова «четыре господина» и «упал в воду».

Нин Юй резко встал и побежал к месту происшествия. Там уже собралась толпа, и Нин Юй, беспокоясь, раздвинул людей, чтобы пробиться вперед. Вода в пруду была мутной, но никаких движений не было видно. Нин Юй напрягся и хотел прыгнуть в воду, чтобы спасти человека.

Но его остановил стоящий рядом человек:

— Нин-гунцзы, что вы делаете? Человека уже спасли.

Нин Юй посмотрел в указанном направлении и увидел Бай Учэня, мокрого и с волосами, прилипшими к лицу. Его окружали молодые люди, выражающие свою заботу. Холодное выражение лица Бай Учэня казалось немного более уязвимым, что вызвало еще больше сочувствия.

Нин Юй огляделся в поисках Сун Яньси и увидел его. На лице Сун Яньси не было ни радости, ни печали, лишь спокойствие.

<http://bllate.org/book/16680/1530521>